

за «Северный маяк» Средне-Чирчикского района Ташкентской области Сергей Григорьевич Цой отдал на строительство самолета один миллион рублей своих сбережений. Вскоре самолет, построенный на средства С.Г. Цой, прилетел в колхоз «Северный маяк» в знак благодарности [6, с. 80 - 81].

Радостные известия с фронта вселяли веру в близкую победу и воодушевляли людей, работающих в тылу. Они работали, не считаясь со временем, не жалея своих сил, за двоих, за троих. Люди работали до позднего вечера, иногда до полуночи, а порой и до утра, своим самоотверженным трудом приближая долгожданную победу. Несмотря на трудности, связанные с притеснениями в условиях депортации, корейцы не были сломлены, высокими оставались их дух преданности родине, чувства гражданского долга, необходимости защиты своей отчизны, которой стал для них Советский Союз.

Переселенные по превентивному обвинению, они воссоздавали своими силами новый очаг жизни, обрабатывая в неимоверно тяжелых условиях земельные угодья, растили своих детей. В годы Великой Отечественной войны корейский народ проявил истинную любовь к своей Родине, героически участвовал в защите ее от врагов, мужественно трудился в тылу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хван Донгук // Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 154–155.
2. Азар Мехтиев. 150 витков вокруг земли // Российские корейцы. 2002. № 2 (23), фев.
3. Российские корейцы. 2000. № 5, янв.
4. Российские корейцы. 2001. № 15, июнь.
5. Югай С. П. О жизни одной семьи российских корейцев // Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 156.
6. Пак Сан-Ер. Дорогие сердцу воспоминания. Караганда, 1979. С. 80–81.

ББК 63.3 (5)

ВОЕННЫЙ ТАЛАНТ ЭСЭНА КАК ПОЛКОВОДЦА

Д.Г. Кукеев

Статья посвящена тайше Эсэну из ойратского племени Чорос, одному из крупных политических деятелей Центральной Азии XV века. Автор приходит к выводу, что крупномасштабное вторжение в пределы Минской империи в 1449 г. было тщательно продуманным планом с использованием методов шпионажа и тактикой, основанной на триадной структуре войска. Поражение в этой кампании было обусловлено нарушением общего руководства в военной организации армии кочевников и неподчинением двух крыльев армейскому центру.

Ключевые слова: *Моголистан, Чжу Ци-чжэнь, триадная структура войска, династия Мин, Ван Чжэн, Токтобуха, хошеуты, торгуты, Чжюань Алаг, евнух Си-нин.*

Despite of the taishi Esen from Oirat's tribe Choros was one of the big political figures of Central Asia in XV century, but this article is devoted to illumination his commander's capabilities. The author came to conclusion that the large-scale invasion into Ming empire in 1449 was accurately considered plan with the spying methods and the tactic, which based on the triad structure of the army. This campaign's defeat was determined by interruption of common management in the nomad's military organization and by unobedience of the two wings to the military center.

Keywords: *Mogholistan, Zhu Qi-zheng, the triad structure of the army, Ming dynasty, Wang Zheng, Tokto-buka, The Khoshuud, The Torghuut, Zhiyuan Alaq, the eunuch Xi-ning.*

Для воспитания патриотического духа молодежи необходимо освещать события, а также деятельность выдающихся личностей минувших лет, имевшие место в сравнительно далеком прошлом, однако довольно интересные и масштабные по своей сущности. В настоящей статье нами предпринимается попытка проследить тактику главнокомандующего ойрато-монгольскими войсками тайши Эсэна из ойратского рода Чорос в военных кампаниях против соседних кочевых народов, а также крупномасштабной операции вторжения вглубь территорий, подконтрольных

китайской династии Мин, в 1449 году. Помимо этого хотелось бы осветить особенности побед и вынужденных промахов ойратского военачальника, военно-тактические приемы ойрато-монгольских войск под предводительством Эсэна в противоборстве с кочевыми племенами и оседло-земледельческой империей Мин, а также результаты военной кампании Эсэна против Минской империи [1, с. 2 - 9].

К моменту политического и военного противостояния с самой могущественной империей дальневосточного региона Эсэн уже имел значи-

тельный военный опыт. В 1420-х г. Эсэн успел реализовать три военных кампании против Восточного Моголистана¹ под своим командованием, которые закончились вполне результативно – благодаря успехам этих операций территория политического влияния ойратов простиралась на западе до Бешбалыка.

В годы правления Вэйс (Увэйс)-хана (1418 – 1429) в Моголистане ойраты вели непрерывную вооруженную борьбу против него. Известный востоковед В.В. Бартольд, делая ссылку на тюркский источник «Тарихи Рашиди», утверждает, что «на берегах Или Вейс-хан много раз сражался с военачальником Эсэн-тайчжи, сыном главного ойратского предводителя того времени Тогона. Вейс дал калмыкам 61 битву, из которых только в одной одержал победу; два раза он был взят в плен калмыками и против своего желания должен был выдать за Эсэн-тайчжи свою сестру» [2, с. 73].

Немного позже, в 30-х г. XV в., Эсэн сопровождал и активно помогал своему отцу Тогону при ликвидации давнего соперника ойратов – восточномонгольского тайши Аруктая из рода асуд [3, с. 416].

Главным тактическим приемом ведения боевых действий с противником у кочевников традиционно было использование принципов облавной охоты. Ее суть сводилась к охвату территории, окружению и преследованию врага в определенном направлении, то есть к уже приготовленной «ловушке», где отряды неприятеля можно было ликвидировать либо принудить к сдаче в плен. При проведении такой тактики обязательно соблюдались незыблемые принципы военной организации, заимствованные из опыта облавной охоты на диких животных: триадная структура войска (правое крыло, центр, левое крыло), иерархический принцип деления воинских единиц, наличие общего руководства боевыми действиями [4, с. 57]. Талант же Эсэна заключался в правильном использовании имевшихся к тому времени в его распоряжении специализированных военных подразделений. Как известно, в 30-е г. XV века происходило присоединение к ойратам хошеутов и торгутов [5, с. 43 – 58; 6, с. 72 – 76]. Эсэн приспособил военную структуру подразделений хошеутов и торгутов к сохра-

нившейся у ойратов того времени «племенной» структуре. Эсэн как полководец находился в центре триадной структуры войска. Центр же имел свою структуру и включал в себя арьергардный и авангардный для всего войска «воинские порядки», т.е. построения типа клина или «морды» (хошуун) и т.д. [7, с. 227]. На мой взгляд, ввиду рационального использования влившихся в состав ойратов новых людских ресурсов можно частично объяснить военный успех Эсэна в противостоянии с соседними кочевыми (восточномонгольские племена, находившиеся под руководством Аруктая) и полукочевыми народами (племена, входившие в состав восточного Моголистана). Конечно, без подтверждения письменных источников данный вывод не может быть категоричен, однако они и не опровергают наше мнение по этому поводу.

Успешно завершив военные действия со своими кочевыми соседями, Эсэн сфокусировал свое внимание на оседло-земледельческой империи Мин. Здесь следует отметить, что по своей военной мощи центральноазиатские кочевые соперники Эсэна не имели в наличии таких огромных военных и людских ресурсов, какими обладала дальневосточная империя Мин. Китайские войска уже к тому времени при защите от осады городов активно использовали порох [8, с. 59]. Хотя ойраты и могли познакомиться с действием ручного огнестрельного оружия и артиллерии еще в XV в., однако в этот период не особенно надежное огнестрельное оружие не производило должного впечатления на центральноазиатских полководцев [9, с. 157]. Поэтому использование пороха или наличие огнестрельного оружия у ойратов при ведении боевых действий в XV в. представляется маловероятным. Это, в свою очередь, в условиях осады снижало боевую эффективность военного снаряжения кочевников по сравнению с китайскими солдатами.

Несмотря на констатацию военного преимущества империи Мин, все же не следует абсолютизировать ее потенциал. Военное ведомство империи Мин к середине XV в. имело множество пороков. Причиной некомпетентности данного ведомства являлось то, что в высшей структуре власти являлся посредником между императором и государственным аппаратом и огромным влиянием пользовался наставник императора главный евнух Ведомства ритуалов Ван Чжэнь. Наиболее компетентные военные чиновники были при нем смещены, охранные войска вдоль границ были в запущенном состоянии, а солдаты, несущие службу на северо-западной границе империи, находились в бедственном положении, близком к рабству. Оборонительные возможности китайской империи были ограничены из-за всеобщей коррупции, результатом чего явилась постоянная

¹ Согласно существующей в науке терминологии, восточная часть Чагатайского улуса после 40-х гг. XIV в. именуется Моголистаном. В литературе территория Могольского государства часто именовалась Малой Бухарией, Кашгарией и Восточным Туркестаном. Границы Моголистана в первый период его существования доходили на западе до р. Сырдарья; на востоке – до оз. Баркуль и р. Иртыш; на юге они проходили по южному склону Тянь-Шаня – от Ферганы до Великой китайской стены; на севере – до оз. Балхаш.

боязнь минских пограничников вступать в сражение с неприятелем [10, с. 89].

Несмотря на сложность обстановки, используя как плюсы, так и минусы военного потенциала противоборствующих сторон, Эсэн решился вести войну на территории Минской империи, хотя при столкновении с обществом оседло-земледельческого типа кочевники обычно избегали вступать во фронтальное сражение с более многочисленным и хорошо вооруженным войском. Несомненно, эта кампания не являлась спонтанным решением полководца, а была тщательно продуманной операцией с определенной стратегией.

Задолго до начала крупной военной кампании против Китая сначала Тогон, а затем и Эсэн тщательно изучали могучего противника и засылали своих разведчиков и шпионов. Изначально Тогоном, отцом Эсэна, предпринимались действия подобного характера. «Мин ши» сообщает, что Тогон угрозами и соблазнами переманивал к себе все дояньские² караулы для того, чтобы следить за тем, что происходит за заставами [11, с. 2321]. Не исключено, что Эсэн к тому времени также принимал прямое участие в координации действий при реализации данного замысла.

Помимо данного типа шпионажа также велась разведка через т.н. «даннические» миссии, которые ежегодно отправлялись в Пекин и вели торговый обмен товаров кочевого животноводства на необходимые изделия, изготавливаемые оседло-земледельческим обществом на территории Китая. Часто в состав этих посольств входили мусульманские купцы³. Но самым важным шпионом и полезным советником Эсэна после Тумуской катастрофы 1449 г. и пленения императора стал евнух Си-нин, который по происхождению являлся восточным монголом.

При такой сложной расстановке противоборствующих сил летом 1449 года началось масштабное вторжение ойрато-монгольских войск в Китай. Ойрато-китайскую войну можно разделить на три этапа.

Первый этап (от 7 месяца 14 года правления Чжэн-туна до 8 месяца этого года) включает сражение при Туму, разгром минской армии и пленение императора Чжу Ци-чжэня.

Второй этап продолжался с 8-го месяца 14-го года до 12-го месяца девиза правления Чжэн-туна (храмовое имя – Ин-цзун). Этот этап характери-

² Доянь – округ, состоящий из монгольского населения, подконтрольный минскому Китаю. На населении этого округа лежала функция охраны северных рубежей Китая. Это был некий аналог «казакам» в Российской империи, хотя такое сравнение не вполне точное.

³ В «Мин ши» часто упоминается о некоем «Пиэр-ма-хэй-ма», т.е. Пир-Махмуде.

зуется т.н. «сопровождением императора», грабежом городов, осадой столицы и неудачным исходом на север.

Третий этап (с весны года вступления под девизом правления Цзин-тай до лета) характеризуется новой попыткой похода на юг, проигранным и отправкой послов с предложением о мире.

В июле 1449 г. началось вторжение ойрато-монгольских армий по трем дорогам. Эсэн, возглавляя центр армии, направился в г. Датун, восточномонгольский хан Токтобуха, возглавив левое крыло вместе с монголами-урянхайцами, атаковал Ляодун, а чжиюань Алаг во главе правого крыла ограбил Сюаньфу, осадил Ичэн и, кроме того, отправил отдельный кавалерийский отряд разграбить Ганьчжоу [11, с. 2321].

Эсэну не пришлось долго осаждать Датун, поскольку минские военачальники и ответственные за данную территорию чиновники под командованием военного министра евнуха Го Цзина решили дать генеральное сражение ойратскому полководцу. Битва за Датун произошла в местности Янхэ. Ввиду того, что действиями китайских военачальников руководили малосведущие Ван Чжэнь, Го Цзин и другие евнухи, в китайских войсках не было дисциплины. Естественно, при таких обстоятельствах китайский гарнизон потерпел поражение. Все генералы противника были схвачены Эсэном. Тем временем 16 июля император Чжу Ци-чжэнь и евнух Ван Чжэнь, возглавив 500-тысячную⁴ столичную армию, вышли из Пекина навстречу ойрато-монгольским войскам в сторону Датун. К их несчастью, в течение нескольких дней подряд шел сильный дождь и дул ветер. Как повествует династийная хроника, «армия находилась в [состоянии] боязни ночью, люди дрожали от страха. Го Цзин тайно предложил Чжэню повернуть войска назад» [11, с. 2322]. Несмотря на это, в начале августа император все же достиг Датун, но разыгралась большая буря. В это время чжиюань Алаг вторгся в Ма-ин-бао (совр. Хэбэй, сев-зап. Ичэна), а шоубэй⁵ Ян Хун сбежал. Ойратские войска прошли через проход Ду-ши-коу (Хэбэй, северо-восток Бэй-ичэн), разгромили город Юн-нин-чэн (совр. Хэбэй). И в этот момент в китайском лагере решили отступить.

3 августа минская армия рассредоточилась на востоке. Датунский фу-цзун-бин⁶ Го Дэн через Цао Лина советовал императору отступить к столице через проход Цзыцзингуань (совр. Хэбэй), при этом, как советовал он, следовало бы сохранять осторожность. От Датун до Цзыцзингуаня

⁴ Данная цифра дается китайскими источниками, однако полностью доверять ей не стоит.

⁵ Шоубэй – военачальник в составе войск особой местности, исключительно в защитных гарнизонах.

⁶ Фу-цзун-бин – помощник военачальника.

они проходили через Вэйчжоу, и Ван Чжэнь предложил императору свернуть с пути и посетить его малую родину, а это еще более поспособствовало вхождению минской армии вглубь Вэйчжоу. После того как армия прошла 14 ли⁷, Ван Чжэнь испугался, что солдаты и лошади истопчут земли его территории. Он внезапно переменял свое решение и двинул армию на восток [12, с. 3485].

10 августа «Император прибыл в Сюаньфу, вражеские (т.е. ойрато-монгольские) войска атаковали армию с тыла. Хунь-шунь-хоу⁸ У Кэ-чжун доблестно сопротивлялся врагу, но потерпел поражение и умер. Чэн-го-гун⁹ Чжу Юн и юн-шунь-бо¹⁰ Се Шоу с 40-тыс. войском продолжали движение и прибыл в [местность] Яоэрлин, [где] они попали в засаду и были полностью разбиты» [11, с. 2322].

13 августа минский правитель Чжу Ци-чжэнь отступил из Сюаньфу к местности Туму, которая находилась от г. Хуайлай всего в 20 ли. Ван Чжэнь не осмелился войти в город из-за того, что военный обоз был велик. Минский император тогда оставался на горе Ланшань у тумуской крепости, а армейский лагерь был разбит около крепости Туму. Крепость Туму являлась важной почтовой станцией, которая стояла между проходом Цзюйюньгуань и Сюаньфу. Она располагалась на западном склоне горы Ланшань – к востоку от укрепления Хуайлай на 25 ли, к северо-востоку от Яньцинчжоу на 80 ли, и к западу от Баоаньчжоу на 40 ли. В это время с северо-запада, со стороны Яоэрлина, китайская армия подверглась нападению войск под командованием Эсэна, с северо-востока со стороны г. Ичэна и территории Юн-нина атаковали минскую армию войска чжюаня Алага. Минские войска попали в очень тяжелое положение. Рассматривая данную тактику, хочется отметить, что в ней применен один из популярных военно-тактических приемов центральноазиатских кочевников, именуемый «принципом двойного удара крыльев». Этот тактический прием был исключительно широко распространен у кочевников Центральной Азии и активно применялся ими даже в XVIII веке [10, с. 537]. На следующий день, 14 августа 1449 г., на рассвете ойратские войска достигли крепости Туму и окружили гору Ланшань. В официальной династийной истории «Мин ши» сказано: «Туму находится на возвышенности, [стали копать] колодцы были глубиной в 2 чжана¹¹, но воды не находили. Все дороги, на которых имелись [источ-

ники], были захвачены врагом. Люди испытывали жажду, и на следующий день враг обнаружил, что императорская армия стоит и не двигается, и притворно отступил. Тогда [Ван] Чжэнь приказал перевести лагерь к югу» [11, с. 2322]. В 181 цзюани «Мин Инцзун шилу» добавлено, что «к югу от крепости на 15 ли имелась река, на которой располагались ойратские войска. Минские войска находились без воды два дня; как люди, так и скот испытывали жажду, армия очень утомилась... Ойратская же армия увеличивалась. 15 августа ойратские войска притворно дали понять, что отступают, и послали гонца с предложением о мире. Минский Чжу Ци-чжэнь приказал сюэши¹² Цао Лину побыстрее дать ответ и послал двух людей вместе с послом Эсэна в лагерь ойратов с целью заключения мира. Ван Чжэнь же приказал переместить военный лагерь поближе к воде. Положение в войсках было плачевным, царил беспорядок, и все двинулись на юг. Когда они прошли 3-4 ли, ойратские всадники внезапно атаковали их со всех четырех сторон, с яростью рубя минскую армию, и громко восклицали: «Не убьем тех, кто сдается!» [12, с. 3486]. В результате китайская армия потерпела фиаско. «Минский Инцзун (т.е. император Чжу Ци-чжэнь) во главе своей гвардии собирался прорвать окружение, но успеха не имел. Ему даже пришлось слезть с лошади и сидеть на земле, скрестив ноги, его сопровождал только евнух Си-нин» [12, с. 3486]. Император был захвачен в плен, и «Эсэн, когда узнал о прибытии императорского экипажа, был очень изумлен и даже не поверил [этому], но когда они свиделись, [Эсэн] очень вежливо обращался с ним» [11, с. 2322].

В истории это событие было названо «Битвой при Туму» или «Тумуской катастрофой».

Таким образом, удачный для Эсэна исход первого этапа ойрато-китайской войны был достигнут не только благодаря его воинскому таланту, но и благоприятным для ойратской стороны природным явлениям, таким как буря, дождь и т.д. К тому же Эсэну благоприятствовало наличие некомпетентных и бездарных деятелей в главном штабе противника, поскольку всеми военными операциями руководили малосведущие в военном деле евнухи Го Цзинь и Ван Чжэнь.

После пленения китайского императора начался второй этап войны. Эсэн устроил совет со своими приближенными относительно судьбы своего царственного пленника. После жарких споров было решено оставить пленного императора у младшего брата Эсэна Баян-темура [11, с. 2322]. Здесь Эсэн совершил политический просчет. Именно на втором этапе войны Эсэн полагал, что пленный император может быть козырной картой в будущих мирных переговорах. Поэтому он

¹² Сюэши – титул, имеющий значение «ученый».

⁷ 1 ли равен 576 м.

⁸ Хунь-шунь-хоу – один из княжеских титулов.

⁹ Чэн-го-гун – один из княжеских титулов, означающий «основатель государства».

¹⁰ Юн-шунь-бо – один из княжеских титулов, означающий «вечный и покорный».

¹¹ 1 чжан равен 3,33 м.

прекратил военные действия и не сумел до конца использовать благоприятную для себя ситуацию, чтобы навязать китайской стороне выгодные для ойрато-монгольского государства условия мирного договора. Он упустил время. Ведь он мог после победы при Туму занять китайскую столицу и установить свою власть над значительной территорией Северного Китая. Вместо этого он напрасно прождал прибытия посольства из китайской столицы для заключения мира. Однако это был просчет политического характера, в военном же плане его талант полководца остается неоспоримым. Эсэн принудил императора отправиться вместе с ним в г. Датун, требуя от командующего гарнизоном Го Дэна золото и шелк, и тот дал 30 тысяч кусков серебра. Одновременно Дэн планировал отбить экипаж с пленным императором и вместе с ним въехать в город, но император не согласился на это, и Эсэн вынудил императора направиться на север [11, с. 2322].

Тем временем в Пекине произошли большие изменения: на престол был возведен младший брат попавшего в плен императора, регент Чжу Ци-юй. Главную роль в последовавших событиях сыграл талантливый и энергичный полководец Юй Цянь. В 1449 г. он был заместителем военного министра и, по счастью, во время злополучной военной кампании оставался в столице, исполняя обязанности главы военного ведомства. На место пропавших во время этой кампании высокопоставленных придворных и военачальников при новом дворе к власти пришли новые люди. Юй Цянь 7 сентября 1449 г. был назначен военным министром и стал наиболее влиятельной фигурой в новом правительстве [13, с. 135].

22 сентября 1449 г. «на престол императора вззошел Чэн-ван, который прежде был Цзяньго, и пожаловал предыдущему императору [титул] Тайшан-хуанди. Эсэн обманывал, что вернет императора, и пошел через Датунский Янхэ, добрался до прохода Цзыцзингуань и атаковал его» [11, с. 2322].

11 октября ойратские войска приблизились к Пекину и поместили минского Чжу Ци-чжэня снаружи Дэ-шэн-мэна. В этот раз Эсэн планировал за несколько дней разграбить Пекин, но, увидев, что город укреплен (минская армия находилась в полной боевой готовности), понял, что это будет делом нелегким. Перебежчик Синин на этот раз посоветовал Эсэну под предлогом заключения мира пригласить в ойратский лагерь Юй Цяня и других высших сановников империи для ведения переговоров. Однако они получили твердый отказ со стороны Юй Цяня.

13 октября ойратские войска вторглись в Дэ-шэн-мэн, а Юй Цянь приказал Ши Хэну сделать засаду, расквартировав солдат в доме жителей. Он также отдал приказ небольшому военному

отряду показать врагу, что они якобы терпят поражение и отступают. Когда ойратские всадники численностью более 10 тысяч человек вторглись в город, Юй Цянь распорядился встретить врага огнестрельными орудиями. Фу-цзун-бин Фань Гуань, вскочив на коня, вторгся в самый центр ойратского войска. В этот момент из засады внезапно выступил Ши Хэн, в результате они взяли «щипцами» с двух сторон ойратское войско, которое и потерпело поражение у стен города. В этой схватке погибли младший брат Эсэна – Болот, пин-чжан Маонахай и др. Ойратские войска повернули и напали на Си-чжэн-мэн, но там также потерпели поражение и после этого отступили в окрестности за город [10, с. 89].

Эта битва за Пекин длилась 5 дней. Ойратская армия встретила ожесточенный отпор, было множество погибших и раненых, начал падать боевой дух в ойрато-монгольском войске. Сначала Эсэну не удалось взять приступом город, затем он подвергся атаке минской армии, отчего и оказался в крайне плачевном состоянии. Помимо этого, он получил известия о том, что из Ляодуна и Сюаньфу движется дополнительное минское войско, которое может перекрыть ему дорогу.

Другое ойратское войско численностью 50 тысяч всадников осадило Цзюйюньгуань, но здесь шоуцзян¹³ Ло Тун приказал полить водой приступы к городу, и они превратились в лед. И здесь ойратская армия не продвинулась вперед, хотя и вела боевые действия в течение 7 дней и ночей, после чего отступила. Эсэн, услышав эту новость, стал еще более осторожным. 15 числа Эсэн снял свой лагерь и тайно отступил. Юй Цянь отдал приказ Ши Хэну и др., чтобы они под покровом ночи настигли противника. В итоге было убито еще 10 тысяч человек [10, с. 89]. Оказавшись в таких сложных условиях, Эсэн направился на север. Токтобуха, услышав о поражении, не стал вторгаться через ущелья, а также устремил свой путь на север. Эсэн отошел незаметно к Лянсяну и 17 числа вместе с пленным императором вышел из прохода Цзыцзингуань и вновь, разделив свое войско, занялся грабежом Хэбэя.

Зимой этого года ойратские военные отряды рассредоточились на севере. Юй Цянь принялся укреплять оборонную мощь столицы. В декабре Юй Цянь тайно послал более 200 смельчаков на юг Кайпина (совр. Долун сянь) и север Сюаньфу. Они по ночам, тревожа нападениями лагеря Токтобухи и чжююаня Алага, доставили немало забот неприятелю.

В это время главные силы Эсэна занимали местность, в которую входили западная возвышенность горы Дациншань (неподалеку от совр.

¹³ Шоуцзян – начальник пограничного гарнизона.

Хух-хото), восточная часть Янхэ (совр. Сиянгаосянь), Сюаньфу (совр. Хэбэй, Сюаньхуа). Чжиюань Алаг располагался к востоку от него – на территории современного Долунсянь, а территория, занятая Токтобухой, находилась на землях совр. Хулун баяра [10, с. 94 - 95]. Этим был завершен второй этап войны.

Таким образом, второй этап был переломным и не принес окончательную победу военной кампании, предпринятой Эсэнном. Ведение боевых действий Эсэнном оказалось напрасным ввиду усиления оборонной способности столицы империи Мин. С этого момента также можно видеть, что в общем и целом военное искусство кочевников, в том числе и ойрато-монгольское в частности, утрачивает свои передовые позиции, по крайней мере в деле осады крупных городов, и уступает по своим характеристикам оборонительной мощи Пекинским укреплениям, которые активно используют пороховые инструменты. Эсэнну не удалось взять город штурмом, и вскоре ему пришлось снять осаду после получения информации о движущихся из других провинций Китая дополнительных воинских подразделений на помощь столице.

На последнем этапе войны с минцами Эсэн вновь возвращается к тактике нападений на территории, подконтрольные династии Мин. В это время вышеупомянутый евнух Си-нин вновь выступает в роли советника Эсэна. Он предлагает выступить из Нинся, разграбить Шаньси и спешно направиться в Цзянань, затем разместить императора Чжу Ци-чжэня в Нанкине и начать политику противодействия недавно коронованному императору Чжу Ци-юю. Далее он советовал, чтобы ойратские войска, выступив из южной части прохода Цзыцзингуань, направились в Шаньдун, затем, разграбив Ланцин, перерезали путь, по которому проходила доставка провианта китайской армии [10, с. 95]. Эсэн прислушался к советам перебежчика и спланировал еще одно вторжение в Китай.

В марте 1450 г. ойрато-монгольские войска вновь несколькими дорогами вторглись на минскую территорию. Эсэн и Сайхан-ван вновь напали на Датун и Янхэ; Датун-ван напал на Бяньгуань; Тегэ-бука напал на Датун-ба-ли-дянь; Тегэпинчжан напал на Тяньчэн, Токтобуха напал на Е-гу-лин и Ван-цюань-вэй [10, с. 95].

Юй Цянь, перебросив войска, с боем встретил ойратскую армию. В мае того же года многотысячная ойратская армия напала на Ин-мэнь-гуань, но была отброшена Ду-чжи-хуэем¹⁴ Ли Жуем. Ойраты снова напали и разграбили Хэцю и Ицзинбао (совр. Шаньси, западная часть Шэньчжэня), осадили Дайчжоу и стремительно продвинулись на юг, но были отброшены губернатором Шаньси Чжу Цзянем.

¹⁴ Ду-чжи-хуэй – командир отряда.

В июне 1450 г. ойратские войска вновь напали на Сюаньфу и при возвращении вместе с пленным императором в Датун понесли немалые потери. Тем временем, как повествует китайская династийная история «Мин ши», «Китай заманил к себе и убил шпиона Ян Си-нина. Эсэн потерял его, и Токтобуха, Алаг чжиюань вновь послали своих послов ко двору для переговоров о мире. Они отозвали свои отряды, и Эсэн решил прекратить вражду» [11, с. 2322].

Провал кампании Эсэна на третьем этапе войны объясняется нарушением иерархического принципа деления воинских единиц, что и положило конец существованию общего руководства боевыми действиями. Как сообщают источники, в самом ойратско-монгольском лагере начались разногласия: главы левого и правого крыльев Токтобуха и чжиюань Алаг выражали недовольство по поводу последствий этой войны и долгого задержания в плену минского императора Чжу Ци-чжэня. Они независимо от главнокомандующего войсками посылали послов и устанавливали контакты с минским двором, вынуждая Эсэна вместе со своей отрезанной армией вести войну. Эсэн, являясь фактическим главнокомандующим войск, теперь же остался с небольшим отрядом в невыгодных для себя условиях. Он не смог проводить в одиночку операции по успешному проникновению и закреплению на занятых им территориях, поскольку театр военных действий был огромен.

Далее Эсэн был вынужден прекратить военные действия и удалиться на север, а впоследствии вернуть царственного пленника без видимых для себя выгод. Тем не менее сам факт пленения минского императора ойратским правителем Эсэнном ярко показывает его полководческий талант. «Ведь такое поражение, отягощенное такой ценой, как попадание в плен к противнику самого императора, случалось в истории Китая лишь однажды – при Сунах в 1127 г., когда чжурчженям еще удалось взять их столицу в Бяньляне (Кайпин)» [14, с. 326].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. Кукеев Д.Г. Эсэн-тайши и ойратско-китайская война 1449 г. (по данным китайских источников) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 3.
2. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1957.
3. Dictionary of Ming Biography, 1368 – 1644. Vol. 1. / L. Carrington Goodrich and Chaoying Fang (ed). Columbia Univ. press. New York and London, 1976.
4. Ерофеева И.В. Феномен «скифской тактики» ведения боевых действий в истории казахско-джунгарских войн: экологические аспекты военного искусства номадов // Вклад кочевников в развитие мировой

цивилизации: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Алматы, 21 – 23 ноября 2007 г.). Алматы: Дайк-пресс, 2008.

5. Авляев Г.О., Санчиров В.П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984.

6. Кукеев Д.Г. О вхождении хошеутов в состав ойратов (XV век) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Междунар. научн. конф. Ч. 1. Элиста, 2009.

7. Стратанович Г.Г. Военная организация триадного типа и ее судьбы // Проблемы алтаистики и монголоведения: материалы Всесоюзной конф. (Элиста, 17 – 19 мая 1972 г.). Элиста, 1974.

8. Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия. М., 1980.

9. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008.

10. Ду Жункунь, Бай Цуйцин. Си мэngu ши яньцзю (Исследования истории западных монголов). Урумчи, 1986.

11. Мин ши (История династии Мин). Сер.: Сыбу-бэй-яо. Шанхай, 1936.

12. Мин Инцзун шилу (Записки о свершившемся под девизом правления минского Чжэн-туна). Факсим. изд. Сянган. 1964 – 1966. цз. 181.

13. Санчиров В.П. Ойрато-китайские отношения после «Тумуской катастрофы» 1449 г. // Восток (Oriens). 2009. № 1.

14. Cambridge history of China. Vol. 7. The Ming Dynasty. 1368 – 1644. Pt 1. Cambridge, 1988.

ББК 63.3 (2) 46

РУССКО-КАЛМЫЦКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ШЕРТЬ 1673 г.

В.Т. Тенкеев

Статья посвящена важной странице в истории русско-калмыцких отношений в XVII веке. Именно заключение шерти 1673 года открыло эпоху правления калмыцкого хана Аюки, привело к тому, что Россия с этого момента приобрела верного союзника на своих южных границах. Автор пытается проследить хронологию событий накануне и во время проведения русско-калмыцкого съезда под Астраханью, а также дать краткий аналитический обзор самой шерти.

Ключевые слова: *Аюка, тайша, воевода, Я.Н. Одоевский, К.М. Черкасский, шерть, русско-калмыцкий съезд, Астрахань, стрельцы.*

The article is devoted to one of the important chapters in the history of Kalmyk-Russian relations in the XVIIth century. The conclusion of the shert in 1673 ushered in an era of government of the Kalmyk Khan Ayuka, and Russia has acquired a loyal ally on its southern borders. The author of this article tries to trace the chronology of events before and during the Russian-Kalmyk Congress near Astrakhan, and give an analytical summary of the shert.

Keywords: *Ayuka, Taisha, military leader, J.N.Odoevsky, K.M.Cherkassky, shert, Russian-Kalmyk congress, Astrakhan, shooters.*

В историографии не уделялось достаточно внимания обстоятельствам заключения шерти 1673 г., а впервые этот документ полностью был опубликован только в сборнике «Полное собрание законов Российской империи» [1, с. 923 – 926]. Поэтому мы попытаемся впервые дать аналитический обзор политической ситуации и состояния русско-калмыцких отношений накануне и во время заключения шерти 1673 г., которая открыла целую эпоху более чем полувекового правления калмыцкого Аюки-хана.

Восхождение на политический небосклон молодого тайши происходило в условиях сложной обстановки того времени. В 1669 г. умирает его отец Мончак, попадает в плен к хошутам дед Дайчин, в 1671 г. происходит вооруженная борьба между ним и хошутским Аблаем, а затем оппозиционно настро-

енными тайшами Аблаем и Боком, но Аюке в конечном итоге удалось ликвидировать все препятствия по преодолению политического кризиса в калмыцком обществе. Успешное подавление внутренней оппозиции и внешних врагов помогло ему завоевать симпатии калмыцкого народа и, особенно, старших тайшей, поначалу относившихся к нему с недоверием. Укрепление русско-калмыцких отношений стало своего рода продолжением политики Дайчина и Мончака, видевших в этом главную гарантию обеспечения безопасности калмыцких кочевий.

Международная ситуация в Восточной Европе продолжала оставаться сложной, и у Московского государства после подавления восстания С. Разина все еще существовала напряженность на границе с Крымским ханством. Поэтому для Москвы оставалась актуальной проблемой организация новых сов-